

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 August 2008
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункт 67(с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Ричарда Фалка, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, который представляется в соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека.

* A/63/150 и Согл.1.

** Настоящий доклад был представлен после истечения крайнего срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года

Резюме

В настоящем докладе — первом докладе Ричарда Фалка — рассматривается вопрос о соблюдении Израилем международных гуманитарных стандартов и стандартов в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, в период с января по середину 2008 года. Особое внимание в докладе уделено последствиями продолжительной оккупации, во время которой постоянно игнорируются директивы Организации Объединенных Наций, касающиеся соблюдения законных прав оккупированного народа.

В докладе также принимаются к сведению обязательства, связанные с возобновлением мирного процесса на саммите в Аннаполисе в декабре 2007 года, в частности ожидания, что Израиль заморозит расширение поселений и смягчит ограничения на передвижение на Западном берегу. Вызывает сожаление то, что факты свидетельствуют о росте поселений и введении дополнительных ограничений на передвижение на Западном берегу.

Помимо этого, в докладе указывается на нарушение международного гуманитарного права, обусловленное сооружением разделительной стены, а также на гибель палестинцев, в том числе детей, вызванную применением Израилем чрезмерной силы при разгоне мирных демонстраций. Внимание также уделено злоупотреблениям, допускаемым Израилем в местах пересечения границы, и особое беспокойство выражено по поводу случаев притеснения палестинских журналистов и агрессивных действий против них. Кроме того, немаловажный акцент в докладе сделан на кризисе системы здравоохранения, особенно в Газе.

В докладе с сожалением констатируется факт невыполнения Израилем рекомендаций Международного Суда, одобренных Генеральной Ассамблеей. В нем содержится призыв к дополнительному уточнению прав палестинского народа с рекомендацией Генеральной Ассамблее получить юридическое заключение по вопросу о том, в какой мере оккупация ставит под угрозу реализацию права палестинцев на самоопределение.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Политические события: основные изменения в условиях оккупации	7
III. Существенные вызовы в области прав человека: некоторые конкретные случаи	11
A. Свобода слова и притеснения сотрудников СМИ: случай с Мохаммедом Омером	11
B. Закрытия и боевые действия Израильских сил обороны на Западном берегу: злоупотребления в отношении гражданского населения в Наблусе	13
C. Право на мирные собрания: демонстрации против строительства стены на Западном берегу	15
IV. Поселения на оккупированной палестинской территории и их влияние на осуществление прав человека	16
V. Кризис системы здравоохранения на палестинских территориях	18
A. Дополнительные нарушения, сказывающиеся на пациентах лечебных учреждений из Газы: допросы пациентов-палестинцев службой «Шин Бет» на КПП в районе Эреза	22
VI. Рекомендации	23

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, был назначен согласно резолюции 1993/2 А Комиссии по правам человека 26 марта 2008 года и вступил в должность 1 мая 2008 года. Специальному докладчику пока не удалось посетить Израиль и оккупированную палестинскую территорию с целью выполнения своего мандата и предоставления информации из первых рук о том, в какой мере соблюдаются там международно признанные права человека и нормы международного гуманитарного права. Специальный докладчик рассматривает и намерен сделать все возможное для обеспечения своего въезда в страну в будущем и постарается заручиться содействием правительства Израиля в этих усилиях.

2. Настоящий документ представляет собой первый доклад, подготовленный после того, как Специальный докладчик приступил к исполнению своего мандата 1 мая 2008 года. Доклад охватывает события, происходившие главным образом в период с 1 января по 31 июля 2008 года. Он основан на достоверной информации, полученной неправительственными организациями по правам человека и международными учреждениями, в том числе Организацией Объединенных Наций, которые имеют продолжительный опыт работы по проблемам оккупации и применяют объективный подход к оценке ее условий. Специальный докладчик принимает к сведению позитивные и негативные изменения на местах и в более широком контексте обстановки в регионе и во всем мире. Специальный докладчик намерен без какого-либо политического подтекста рассматривать для целей настоящего доклада администрацию «Хамас» в Газе в качестве «властей де-факто».

3. Специальный докладчик обращает особое внимание на тот факт, что военная оккупация палестинской территории продолжается уже более 40 лет и имеет черты, присущие колониализму и апартеиду, как было отмечено предыдущим Специальным докладчиком. В свете прежде всего этих обстоятельств дальнейшая оккупация создает еще более серьезную угрозу для самого главного права человека — права палестинского народа на самоопределение. Данное соображение обуславливает настоятельную необходимость оценки палестинских притязаний на право оказывать сопротивление в ходе борьбы за самоопределение и необходимость вынесения рекомендаций об усилении ответственности Организации Объединенных Наций за урегулирование израильско-палестинского конфликта с полным учетом норм международного права, а на данном этапе — принятия безотлагательных мер для обеспечения исполнения Израилем своих обязанностей по международному гуманитарному праву, связанных с военной оккупацией. В этом контексте следует принять к сведению отказ Израиля исполнить консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории (A/ES-10/273 и Согг.1), которое было поддержано 14 из 15 судей и одобрено подавляющим большинством членов Генеральной Ассамблеи в ее резолюции ES-10/15. Это общее замечание относительно продолжающейся оккупации имеет два последствия для Организации Объединенных Наций. Во-первых, в рамках аннаполисского мирного процесса Организация Объединенных Наций как член «четверки» несет особую ответственность за обеспечение принятия мер по укреплению уверенности всех сторон в том, что

при оценке противоположных позиций Израиля и Палестины в ходе переговоров по неурегулированным вопросам будут применяться нормы международного права. Во-вторых, игнорирование столь четкого и авторитетного сигнала относительно международно-правовых обязательств по исполнению обязанностей оккупирующей державы, а также подтверждения факта такого игнорирования, обстоятельно изложенные в настоящем докладе, должны побудить Генерального секретаря, Генеральную Ассамблею и другие органы Организации Объединенных Наций к признанию необходимости безотлагательных инициатив, призванных обеспечить защиту прав и само выживание палестинского народа и заставить Израиль выполнить свои обязательства по международному праву. В соответствии с рекомендацией предыдущего Специального докладчика одна из таких инициатив предполагает вынесение Третьим комитетом на рассмотрение Генеральной Ассамблеи предложения о получении еще одного консультативного заключения Международного Суда относительно незаконности сохраняющегося отказа палестинцам в праве на самоопределение с учетом продолжения оккупации и ее характера, особенно в контексте посягательств на имущественные права палестинцев и захвата их земель.

4. Важнейшим правовым документом для оценки прав и обязанностей оккупирующей державы является четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (1949 год), но при этом немалое значение в плане отражения эволюции международного обычного права имеет обязательный для договаривающихся сторон Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 1977 года. Подтверждения факта непрекращающегося и намеренного нарушения этого международного договора, обязательного для всех его участников, со стороны Израиля, оккупирующего палестинскую территорию, означают сохранение серьезной ситуации, которая требует единой реакции международного сообщества. Следует отметить, что статья 1 четвертой Женевской конвенции гласит следующее: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию». Уже давно пора прислушаться к призыву, содержащемуся в данном положении.

5. Правительство Израиля настаивает на том, что со времени осуществления им плана по отводу сил в 2005 году полоса Газа более не оккупируется и что по этой причине международное гуманитарное право в данном случае не применимо. Неоднократно повторявшаяся официальная позиция Израиля заключается в том, что «военная оккупация полосы Газа» израильскими силами обороны была прекращена 12 сентября 2005 года «со всеми вытекающими последствиями — политическими, юридическими и в части безопасности». Израиль прямо делает главный вывод о том, что «вся государственная власть» в указанный день «была передана Палестинской администрации»¹. В этом отношении правительство Израиля полагается на решение Верховного суда страны по делу «Альбассуни против премьер-министра», согласно которому правительство «в общем не обязано заниматься вопросами социального обеспечения жителей полосы». Специальный докладчик оспаривает эту оценку положения в полосе Газа, настаивая на том, что территория является оккупированной, если она на-

¹ См. «Response of coordinator of activities in the territories to report of Physicians for Human Rights' report on questioning of medical patients at the Erez crossing», Ministry of Defence, State of Israel, 4 June 2008.

ходится под «фактическим контролем» другого государства, а не территориальных властей. После отвода своих сил Израиль продолжал осуществлять жесткий и постоянный контроль в Газе в следующих областях: границы, въезд-выезд, воздушное пространство и территориальные воды. Кроме того, он осуществлял многочисленные военные вторжения, наносил смертоносные адресные удары по конкретным лицам и заставил все гражданское население территории находиться на осадном положении начиная с убедительной победы «Хамас» на выборах в Газе в январе 2006 года, еще более усилив осаду после перехода территории под административный контроль «Хамас» в середине июня 2007 года. Введя осаду, создавшую огромные трудности для населения Газы, и стремясь обеспечить международное участие в ней, Израиль лишил осуществляющих управление палестинских властей возможности обеспечивать минимальный жизненный уровень 1,5 миллиона жителей. Исходя из этих соображений, не оставляет никаких сомнений то, что, с точки зрения международного права, полосу Газа остается оккупированной Израилем с сохранением за оккупирующей державой всех соответствующих правовых обязанностей и что Женевские конвенции продолжают применяться в полной мере.

6. Существует множество повседневных аспектов сохраняющейся ситуации на оккупированной палестинской территории, которые имеют важное значение для правовой оценки прав и обязанностей сторон. Основная цель настоящего доклада заключается в передаче обоснованного фактами понимания того, насколько продолжает ухудшаться положение во всех районах оккупированной палестинской территории, достигая опасных и неприемлемых уровней психических и физических страданий и травм, которые причиняются палестинскому народу, живущему в условиях оккупации. Это опровергает мнение о том, что бремя оккупации облегчилось ввиду ряда событий, таких как прекращение огня в Газе, позитивные отношения между Израилем, Соединенным Штатами Америки и Палестинской администрацией, возобновление мирного процесса в Аннаполисе, уменьшение общих масштабов гибели гражданского населения и военных Израиля от актов насилия и снижение числа террористических актов. Экономическое и политическое положение Израиля за этот период, судя по всему, действительно улучшилось, а вот положение палестинского народа ухудшилось: под расширяющиеся поселения захвачены новые земли, условия кризиса сохраняются на территории всей Газы в целом, ограничения на передвижение на Западному берегу остаются в силе и ужесточаются, и предпринимаются дополнительные юридические шаги к изгнанию палестинцев, проживающих в Иерусалиме. В ответ на совсем недавнее одобрение правительством Израиля строительства еще 447 жилых единиц в районе Иерусалима участник мирных переговоров с палестинской стороны Саэб Эрекат, по сообщению агентства «Рейтер», заявил следующее: «Не знаю, сколько раз израильтяне должны делать это ради того, чтобы международное сообщество раскрыло свои глаза. Неужели мир не видит, что это подрывает мирный процесс?». Основной лейтмотив настоящего доклада заключается в том, что реальное положение палестинцев в настоящее время хуже, чем когда-либо еще, при отсутствии каких-либо признаков его существенного улучшения.

7. В настоящем докладе предпринята попытка сбалансированного освещения событий, свидетельствующих об усугублении общих проблем оккупации, и рассмотрения моделей поведения, которые, как представляется, нарушают права оккупированного населения, с должным учетом прав оккупирующей

державы на обеспечение безопасности в условиях оккупации. Отчасти ввиду ограниченности формата любого доклада Специальный докладчик будет сосредоточивать внимание в каждом докладе на каком-то одном тематическом аспекте оккупации. Для настоящего доклада выбрана тема здравоохранения с особым акцентом на положении в Газе.

II. Политические события: основные изменения в условиях оккупации

8. Условия оккупации имеют важное значение для объективной оценки тех или иных событий и оккупационной политики, действий по сопротивлению и общего положения в области прав человека в контексте безопасности оккупирующей державы. Основной акцент на таких крупных изменениях призван привлечь внимание к тому центральному месту, которое занимает право палестинцев на самоопределение и борьба за него в условиях длительной оккупации. Все изменения в более широком контексте израильско-палестинских отношений позволяют проанализировать характер оккупации с точки зрения как порождаемого ею угнетения, так и сложности улучшения условий жизни палестинского народа в условиях оккупации.

9. После разрушения стены между Египтом и полосой Газы при помощи взрывчатки, заложенной «Хамас» в районе рафакского контрольно-пропускного пункта (КПП), 23 января 2008 года десятки тысяч жителей Газы, число которых насчитывало, по оценкам, не менее 500 000 человек, пересекли границу и устремились в г. Рафак на территории Египта, прежде всего для покупки продовольствия, лекарств и ряда потребительских товаров, которые невозможно было приобрести в Газе. На вопрос пограничников, что им делать, президент Египта Хосни Мубарек, как его цитировали в прессе, ответил: «Я сказал им: “Если у них нет оружия, пусть они придут поесть и купить провизии, а потом они уйдут назад”»². По имеющимся сообщениям, представитель организации «Хамас» заявил: «Мы сами формируем действительность. Мы вынуждены попытаться изменить положение и сейчас ждем результатов. Мы предупредили египтян, что мы голодны и умираем». Многие жители Газы без определенной политической принадлежности по-разному выражали одну и ту же мысль: «Это лучшее, что сделала “Хамас”». Данную ситуацию удачно резюмировал независимый журналист Алан Наирн «... разрушение стены в Газе было легким способом привлечь внимание: никто не был убит, некоторые спаслись, а представление с массовым исходом в Египет эффективно драматизировало величайшую несправедливость»³. Формулировка Наирна отражает основные реалии, связанные с оккупацией: массовый исход, представление. Невозможно наблюдать такие события без осознания отчаяния людей, находящихся в условиях губительной оккупации, которая ставит под угрозу благосостояние и даже жизнь человека и которую нельзя выносить. Через несколько дней от жителей Газы потребовали вернуться, стена была отремонтирована, и условия осады и заточения были восстановлены. Возможно, что незначительные изменения к лучшему были достигнуты благодаря исходу и изображению массового бегства из Газы в виде более широкого международного признания

² См. New York Times, 24 January, 2008.

³ См. _ Allan Nairn, “Justified Violence: Breaking the Gaza Wall”, *The Nation*, 29 January 2008.

отчаянного положения дел, обусловленного принудительной изоляцией и заточением 1,5 миллиона жителей Газы.

10. Не установлено и не подтверждено наличие какой-либо причинно-следственной связи между событиями, относящимися к разрушению стены близ Рафаха, и началом тайных переговоров в Каире между представителями правительства Израиля и «Хамас» по эгидой Египта с целью заключения соглашения о прекращении огня, которое положило бы конец пускам ракет по Израилю с территории Газы, а также военным вторжениям и адресным убийствам, совершаемым Израилем в полосе Газа. Вместе с тем, как представляется, трудно не согласиться с мнением о том, что освещение событий, касающихся разрушения стены, в особенности трансляция видеоматериалов о них во всем мире, способствовало тому, что Израиль стал более восприимчив к предложениям «Хамас» о взаимном прекращении огня. Переговоры носили достаточно продолжительный характер, но, в конечном итоге, увенчались успехом. 20 июня 2008 года было объявлено о прекращении огня, которое, несмотря на некоторые нарушения с обеих сторон, в целом соблюдалось⁴. Условия прекращения огня не были преданы гласности, но, по мнению хорошо информированных наблюдателей, демонстрация «Хамас» своей воли и способности обеспечить соблюдение прекращения огня ее воинственными группировками будет сопровождаться ослаблением осады со стороны Израиля.

11. Имелись признаки того, что «Хамас» прилагала все усилия к соблюдению прекращения огня, и они получали признание со стороны Израиля, который отвечал на них взаимностью, облегчая трудное положение жителей Газы. Израиль утверждает, что увеличил поставки продовольствия и лекарств не менее чем на 50 процентов, и рассматривает возможность принятия дальнейших мер, направленных на ослабление напряженности и уменьшение лишений. Тем не менее, ввиду длительного срока и жесткости осады на ранее существовавших условиях, характеризовавшихся повсеместными бедностью и лишениями, гуманитарные условия в полосе Газа остаются суровыми и создают значительную опасность последующих бедствий.

12. Еще одним позитивным аспектом такого развития событий является косвенное признание Израилем фактического правления «Хамас» в Газе. Сообщается, что авторитетный тель-авивский специалист по Ближнему Востоку Меир Яведанфар сказал следующее: «Это сила, с которой должен вести дела Израиль. Это не полное дипломатическое признание, но Израиль признал «Хамас» как важную сторону — в ряде вопросов ее невозможно избежать. Израиль демонстрирует, что его прежняя политика отказа от ведения дел с воинствующими организациями... не всегда была конструктивна... [и] признал, что ведение диалога со своими противниками является кратчайшим и наиболее экономичным путем с военной, экономической и стратегической точек зрения»⁵. Формально Израиль не изменил своей официальной позиции, заключающейся в том, что «Хамас» является террористической организацией и что соглашение о прекращении огня должно рассматриваться как компромисс, предложенный

⁴ Об оценке прекращения огня см. Uri Avnery, "The Ceasefire", *London Review of Books*, 31 July 2008.

⁵ С предварительной оценкой прекращения огня можно ознакомиться в статье Joshua Mitnick, "As Gaza ceasefire holds, Israel eases economic blockade", *Christian Science Monitor*, 23 June 2008.

Египтом и принятый обеими сторонами. Израиль продолжает настаивать на том, что «Хамас» должна в одностороннем порядке выполнить три условия для изменения его официальной дипломатической позиции. Этими условиями являются: признание Израилем, подтверждение ранее достигнутых договоренностей между Палестинской администрацией и Израилем и отказ от насилия.

13. Однако недавние события в определенной степени говорят сами за себя: несомненно то, что «Хамас» проявила себя в данном процессе как единственная правящая сила, способная представлять на данном этапе интересы народа Газы, и как партнер Израиля по исполнению совместных договоренностей. С израильской стороны также приемлемо квалифицировать такое положение дел как косвенное признание «Хамас» Государством Израиль. Следует надеяться, что такое развитие событий создает определенные перспективы прекращения осады Газы, возобновления международной экономической помощи и установления режима оккупации, соответствующего нормам международного гуманитарного права и обеспечивающего максимальное уважение прав человека, насколько это позволяют соображения безопасности. Будущая оценка данного процесса, вероятно, будет зависеть от успеха переговоров между Египтом и Палестинской администрацией об открытии вновь КПП близ Рафаха и возможности выработки соглашения об обмене пленными, включая освобождение израильского солдата капрала Гилады Шалита, который содержится в заключении на протяжении уже более двух лет. Содействие таким переговорам однозначно соответствует практической цели улучшения защиты экономических и социальных прав 1,5 миллиона палестинцев, проживающих в Газе, хотя, чисто с юридической точки зрения, обязательства Израиля как оккупирующей державы являются безусловными и не зависят от чего-либо, в особенности когда речь идет об основополагающих правах всего населения Газы.

14. Хотя неустойчивые отношения между «Хамас» и «Фатх» на оккупированной палестинской территории не входят в данный мандат, недавний призыв президента Махмуда Аббаса к переговорам, открывающим возможность создания правительства единства для всех палестинцев, также вписывается в контекст уменьшения насилия и обеспечения гражданского населения, живущему в условиях израильской оккупации, несколько лучших перспектив того, что его права человека будут защищены. Борьба между воинствующими элементами в двух ведущих палестинских политических образованиях, а также аресты и притеснения их сторонников в районах, находящихся под их контролем, омрачают — по крайней мере, временно — перспективу такого более обнадеживающего развития событий. Данное положение нестабильно и может стремительно измениться в сторону как улучшения, так и еще большего ухудшения.

15. В регионе произошло также несколько обнадеживающих событий, которые могут косвенно способствовать улучшению оккупационного режима, хотя развитие обстановки на местах пока не подкрепляет такие надежды. Заключение соглашения между организацией «Хизболла» и правительством Ливана закладывает определенную основу для большей стабильности. Проходящие при посредничестве Турции переговоры между Израилем и Сирийской Арабской Республикой также указывают на возобновлении ставки на применение дипломатического подхода к неурегулированным конфликтам и на некоторую готовность Государства Израиль рассмотреть возможность ухода с территории, оккупированной в ходе войны 1967 года. Инициативы Египта в отношении положения в Газе также являются частью этой более конструктивной атмосферы,

формирующейся по соседству с оккупированной палестинской территорией, однако на сегодняшний день оккупированные палестинцы не получили от этого никаких выгод, а во многих отношениях положение продолжает ухудшаться.

16. Прекращение оккупации является единственным путем к полному восстановлению прав человека применительно к палестинскому народу. Согласно основным принципам международного права, Израиль должен уйти, по существу, со всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, в соответствии с каноническим призывом, содержащимся в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, принятой в связи с арабо-израильской войной 1967 года. Однако это представляется чрезвычайно маловероятным в отсутствие двусторонних переговоров, охватывающих все спорные вопросы в отношениях между Израилем и Палестинской администрацией. С этой точки зрения, определенный оптимизм вызвала конференция в Аннаполисе 27 ноября 2007 года, в которой приняли участие заинтересованные правительства порядка 40 стран, как возобновление мирного процесса в соответствии с принципами, установленными «четверкой» в ее так называемой «дорожной карте». В Аннаполисе участвующие правительства достигли «общего понимания» по поводу того, что Израиль и Палестинская администрация будут стремиться решить все неурегулированные вопросы, и имело место очевидное изменение в позиции правительства Соединенных Штатов в направлении поощрения двусторонних переговоров. За этим последовали частые встречи между премьер-министром Израиля Эхудом Ольмертом и президентом Палестинской администрации Махмудом Аббасом, однако без каких-либо признаков ощутимых прорывов по «вопросам окончательного статуса» и с весьма малой перспективой того, что данный путь переговоров приведет к сколько-нибудь значимым результатам. Отчасти это объясняется тем, что президент Аббас не может в полной мере представлять весь палестинский народ в силу политических реалий в Газе. Это является также отражением слабости премьер-министра Ольмерта с учетом внутренней оппозиции в Израиле, критики его позиции и объявленных им планов уйти в отставку после съезда партии «Кадима» в сентябре 2008 года. Более того, Израиль, вне всякого сомнения, не выдержал установленного в Аннаполисе испытания на приверженность мирному процессу, который предполагает полное замораживание расширения израильских поселений (наряду с ликвидацией так называемых «аванпостов», т.е. отказом от занятия поселенцами земель на всем Западном берегу, которое по израильским законам рассматривается как незаконное) и уменьшение ограничений на свободу передвижения через КПП. Вместо этого, после Аннаполиса продолжается практика ускоренного расширения израильских поселений в отсутствие какой-либо информации о ликвидации аванпостов, а также увеличения числа обременительных ограничений в сети израильских военных КПП.

17. Вторым испытанием являлось уменьшение насилия со стороны палестинцев. В этом отношении чрезвычайно важное значение имеет прекращение огня в Газе при условии его соблюдения, равно как и решимость Палестинской администрации в деле принятия всех возможных мер к проведению политики отказа от вооруженной борьбы против израильской оккупации. Однако в отсутствие соизмеримых мер со стороны Израиля в отношении поселений, этот процесс будет заблокирован на неопределенное время или прекращен вообще. На данном этапе нет оснований для оптимизма относительно того, что аннаполисская инициатива приведет к своевременному прекращению оккупации, миру и

соблюдению Израилем прав палестинского народа в соответствии с требованиями международного гуманитарного права и правовыми стандартами международного признанных прав человека.

III. Существенные вызовы в области прав человека: некоторые конкретные случаи

A. Свобода слова и притеснения сотрудников СМИ: случай с Мохаммедом Омером

18. Мохаммед Омер — это журналист, который проживает в Газе и которому была выдана выездная виза для получения премии Марты Джеллхорн в области журналистики и принятия приглашений выступить в Европе. Виза ему была предоставлена в результате энергичных лоббистских усилий, предпринятых одним голландским парламентарием, с тем чтобы убедить правительство Израиля разрешить г-ну Омеру выехать из Газы. Премия Джеллхорн в области журналистики присуждается журналистам, проявившим мужество и умение освещения событий в зонах военных действий, и г-н Омер является самым молодым из числа награжденных ею на сегодняшний день. Исходя из прямых контактов с г-ном Омером и целым рядом известных лиц, которые его знают, совершенно очевидно, что многие восхищаются этим молодым человеком в возрасте 24 лет благодаря его личным качествам и журналистским способностям, проявленным им в последние годы при освещении положения в Газе. Сложности у г-на Омера возникли на обратном пути в Газу, когда он для того, чтобы проехать транзитом по территории Израиля от КПП на мосту Алленби до Газы, добрался до иорданской границы без голландского дипломатического эскорта, который вовремя не прибыл к границе и которым, по словам г-на Омера, не было выполнено обязательство, взятое перед ним, когда ему советовали выехать из Газы для получения премии. Эти события произошли 26 июня 2008 года и освещались в целом ряде сообщений мировой прессы. В частном послании посол Нидерландов в Женеве заверил Специального докладчика в том, что инцидент рассматривается «с чрезвычайной серьезностью» и что у правительства Израиля запрошены разъяснения. Я усилил данный запрос настоятельным призывом к послу Израиля в Женеве. На сегодняшний день ни на один запрос информации и разъяснений ответа так и не получено. Мохаммед Омер опубликовал свою версию событий, из которой я цитирую следующее:

«По моем возвращении из Лондона под угрозой применения оружия меня раздели догола, допрашивали и избивали на протяжении более четырех часов. В определенный момент я потерял сознание и пришел в себя от того, что кто-то вонзал свои ногти в кожу у меня под глазами. Офицер наступил мне на шею своим ботинком и вжал мою грудь в пол. Другие по очереди пинали и щипали меня и при этом все время смеялись. Они таскали меня за ноги и возили меня головой по моей же рвоте. Потом мне сказали, что меня отправили в больницу... Сегодня мне трудно дышать. У меня на груди и шее ссадины и царапины. Мой врач сообщил мне, что

ввиду повреждения нерва от пинка я, возможно, не смогу стать отцом и мне потребуется операция»⁶.

Г-н Омер убежден, что это жестокое нападение на него было совершено сотрудниками службы «Шин Бет», которым было хорошо известно, что он получил премию Джеллхорн за границей, и которые пытались конфисковать премиальные деньги, но это им не удалось, потому что денег при нем не оказалось, т.к. они были положены на банковский счет. По имеющимся сведениям, после того, что произошло с ним в Алленби, г-н Омер потерял сознание и был доставлен в палестинскую больницу в Иерихоне на Западном берегу, а затем на КПП около Эреза, откуда его перевезли на лечение в Европейский госпиталь в лагере беженцев в Хан-Юнисе.

19. Этот прискорбный инцидент нельзя квалифицировать в качестве просто несчастного случая или аномального события, произошедшего из-за недисциплинированности сотрудников израильской службы безопасности. Подобное обращение с г-ном Омером, как представляется, было вызвано раздражением Израйла по поводу международного признания его журналистики, описывающей оккупацию Газы, его готовности повторить свои описания за рубежом и его решимости продолжать работу в своем профессиональном качестве и нести людям правду о бесчинствах оккупации. Следует отметить, что все палестинцы подвергаются произвольным притеснениями и злоупотреблениям на границах и на КПП, но враждебное отношение к журналистам является особенно сильным. Находясь в Европе, г-н Омер выступал перед аудиториями европейских парламентариев, которым он рассказывал о страданиях, причиняемых жителям Газы осадным положением, закрытиями и дефицитом топлива и продовольствия. Следует отметить, что г-ну Омеру не были предъявлены обвинения в совершении какого-либо правонарушения и что он не перевозил никаких запрещенных материалов. Как представляется, вышеизложенное обращение с ним является собой вопиющее нарушение подпунктов (а) и (с) статьи 3(1) четвертой Женевской конвенции, гласящей следующее: «запрещаются и всегда будут запрещаться следующие действия а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность... с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение». Также уместна в данном контексте и статья 5 Всеобщей декларации прав человека, так как в ней объявлены вне закона «...жестокие, бесчеловечные или унижающие... достоинство обращение и наказание». Более непосредственное отношение к случаю с г-ном Омером имеют положения статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 года). Статья 19(2) Пакта трактуется как применимая прежде всего к профессии журналиста с точки зрения защиты прав «получать и распространять всякого рода информацию... письменно или посредством печати... или иными способами по своему выбору». Кроме того, в статье 13(2) Всеобщей декларации прав человека подтверждается право человека беспрепятственно возвращаться в страну проживания: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». В случае г-на Омера это право было нарушено вопиющим образом.

⁶ Mohammed Omer, "Truth and Consequences Under the Israeli Occupation", *The Nation*, July 31 2008.

20. Хотя данный инцидент затрагивает всего лишь отдельное лицо, он однозначно леденит душу и, судя по всему, является частью более широкой израильской политики карательного вмешательства с целью не допустить независимого журналистского освещения оккупации. На выстрел из израильского танка, которым в апреле 2008 года был убит оператор агентства «Рейтер», Международная амнистия отреагировала следующим образом: «Как представляется, Фадель Шанаа был убит намеренно, хотя и был гражданским лицом, не принимавшим участия в нападениях на израильские силы». В августе с экипажа танка, виновного в гибели г-на Шанаа, письмом главного военного прокурора Израиля бригадного генерала Авихая Мендельблита была официально снята ответственность за совершение правонарушения, в ответ на что главный редактор агентства «Рейтер» Дэвид Шлесинджер заявил следующее: «Я чрезвычайно разочарован тем, что данная информация [предоставленная израильскими военными] потворствует несоразмерному применению смертоносной силы в обстоятельствах, которые, по признанию самих военных, не были подвергнуты обстоятельному анализу». Имеется и другая критика в адрес негуманного поведения Израиля по отношению к палестинским и иностранным журналистам в Газе и на Западном берегу, которая высказывалась такими авторитетными организациями, как «Репортеры без границ» и Комитет по защите журналистов. В целом, случай с Мохаммедом Омером, очевидно, является самым свежим примером официального поведения Израиля, заключающегося в нарушении свобод прессы в условиях оккупации, лишаящем палестинское население той защиты, которую можно было бы обеспечить, освещая злоупотребления властью со стороны оккупирующей державы. В рамках ее приверженности соблюдению прав человека и норм международного права у Организации Объединенных Наций имеются однозначная обязанность и конкретное обязательство по защите независимой журналистики, особенно в зонах военных действий и оккупированных районах.

В. Закрытия и боевые действия Израильских сил обороны на Западном берегу: злоупотребления в отношении гражданского населения в Наблусе

21. Продолжающееся окружение основных городов на Западном берегу за счет дальнейшего строительства разделительной стены и сохранения КПП по-прежнему затрудняет въезд-выезд, делая эту процедуру унижительной. Даже несмотря на продолжающиеся переговоры между премьер-министром Ольмертом и президентом Аббасом, заявленную готовность правительства Израиля облегчить свободу передвижения по Западному берегу в обмен на отказ Палестинской администрации от вооруженного сопротивления и явное уменьшение числа актов насилия, совершаемых палестинцами в Газе и на Западном берегу, тяжелая участь палестинцев в условиях оккупации не облегчилась. Большие и малые города, где влияние «Хамас» считается значительным, о чем свидетельствуют ее успех на муниципальном уровне выборов 2006 года, находятся сейчас под особенно сильным давлением в результате частых военных вторжений. В качестве примера можно привести Наблус. Специальным докладчиком были получены сообщения под присягой от непалестинских наблюдателей, следящих за положением в Наблусе. Эти сообщения подтверждают, что Израиль постоянно применяет силу против гражданского населения Наблуса, даже не пы-

таясь обосновать это ранее совершавшимися действиями по сопротивлению. В период с 26 июня по конец июля 2008 года Израильские силы обороны совершили в ночное время ряд боевых операций в Наблусе, в ходе которых были убиты, по меньшей мере, два молодых палестинца, арестованы десятки мужчин, женщин и подростков, конфисковано и уничтожено имущество и создана атмосфера страха. Такие военные действия были предприняты без каких-либо прямых обвинений в адрес жителей Наблуса. Причиненный ущерб включает в себя уничтожение имущества нескольких благотворительных организаций, включая школы, медицинские учреждения и детский дом, которые обеспечивали необходимое обслуживание населения Наблуса. Указанные учреждения были в произвольном порядке закрыты, равно как и наблусский торговый центр, где размещалось несколько старейших, наиболее престижных и процветающих коммерческих предприятий. Имущество важных предприятий было реквизировано израильскими военными властями без соблюдения соответствующих процедур и в отсутствие каких-либо убедительных оснований, продиктованных соображениями безопасности. Общие последствия таких действий Израиля заключаются в снижении на 50 процентов деловой активности в городе, который ранее считался коммерческим центром Палестины. Помимо такого материального ущерба, наносимого оккупационной политикой, которая проводится в последнее время, и психологического вреда, причиняемого ужасающей практикой совершения повседневных военных вторжений в ночное время тяжеловооруженными израильскими силами, в городе растет ощущение физической изоляции из-за многочисленных КПП и дорожных блокпостов вокруг него.

22. Закрытие благотворительных и других гражданских учреждений израильскими военными за последние несколько месяцев происходило на Западном берегу и в других городах. Это свидетельствует об ухудшении условий оккупации в этой части палестинской территории, а также о двойном нарушении оккупирующей державой прав человека применительно к палестинцам и своих обязательств по четвертой Женевской конвенции. То есть Израиль, с одной стороны, не исполняет свои юридические обязательства по международному гуманитарному праву как оккупирующая держава, а с другой стороны, препятствует палестинским усилиям по уменьшению последствий таких нарушений для условий жизни палестинцев, переносящих тяготы оккупации. Ввиду того, что положение в Газе носило в прошлом году столь чрезвычайный характер, внушая реальные опасения полной дезинтеграции общества, а также массового голода и широкого распространения болезней, отмечался относительный недостаток внимания трудностям и страданиям, испытываемым на Западном берегу.

23. У Организации Объединенных Наций имеется независимое обязательство по защите прав человека применительно к населению, находящемуся в условиях оккупации, причем речь идет об обеспечении соблюдения прав всех слоев населения, а не сосредоточении внимания только на тех, кому грозит неминуемая гуманитарная катастрофа. Проводимая Израилем оккупационная политика представляет собой нарушение духа и буквы норм международного гуманитарного права, закрепленных в статьях 47–78 четвертой Женевской конвенции. Особенно уместна в данном контексте статья 53, требующая от оккупирующей державы воздерживаться от уничтожения имущества оккупированного населения, если только такое уничтожение «не является абсолютно необходимым для военных операций». Последствия военных действий по закрытию заключались

в уничтожении имущества жителей Наблуса. Статьи 64–69 закладывают правовую основу для привлечения к уголовной ответственности лиц на оккупированной территории за предполагаемые правонарушения, если таковые были ими совершены, однако Конвенция безусловно запрещает внесудебные убийства, репрессии и все формы коллективного и карательного насилия. Известный журналист Гидеон Леви в своей статье, опубликованной в газете «Ха-Арец» 20 июля 2008 года, отметил, что палестинское гражданское население Западного берега «не может одновременно подвергаться тюремному заключению, лишаться возможности зарабатывать на жизнь и не получать социального вспомоществования, пока мы наносим удары по тем, кто пытается делать это, независимо от того, какими мотивами они руководствуются. Если Израиль хочет вести борьбу с благотворительными организациями, то он должен, по крайней мере, предлагать альтернативные услуги. За счет кого мы боремся с террором? Вдов? Сирот? Это позор». Аналогичен настрой и трогательного материала, подготовленного лауреатом Нобелевской премии мира из Новой Зеландии Мейридом Магуайром, в котором говорится о закрытии детских домов в Хевроне⁷.

С. Право на мирные собрания: демонстрации против строительства стены на Западном берегу

24. Нилин — это деревня, расположенная в районе Рамаллы на Западном берегу близ стены, которую незаконно возводит Израиль на оккупированной палестинской территории вопреки консультативному заключению Международного Суда о разделительной стене, вынесенному в июле 2004 года. В ней проходили многочисленные мирные демонстрации против сооружения стены, которое велось таким образом, чтобы изъять значительные участки земли, принадлежащие деревне, что является предметом более длинной истории о лишении права собственности на землю, причинившем страдания палестинцам.

25. По имеющимся оценкам, начиная с 1948 года Израиль конфисковал в общей сложности не менее 80 процентов земель, принадлежавших деревне Нилин. После войны 1967 года ввиду ее расположения вблизи «зеленой линии» в деревне были конфискованы дополнительные участки (74 дунама для поселения Шалит, затем 661 дунам для Маттитяху, 934 дунамов для Хашмонайма, 274 дунама для Модин-Илита, 20 дунамов для Меноры), площадь которых составила порядка 13 процентов деревенских земель. Когда под строительство стены к конфискации было запланировано еще 20 процентов нилинской земли, были проведены активные демонстрации. Нилин превратилась в центр оппозиции сооружению стены, и в период 2003–2004 годов там проходили многочисленные демонстрации против ее возведения. В последние месяцы был проведен ряд акций протеста жителями деревни и их сторонниками из близлежащих городов, таких как Рамалла и Тулькарем, а также израильскими мирными активистами, прибывавшими в Нилин, с тем чтобы присоединиться к мирным демонстрациям, призванным не допустить возобновления строительства стены.

26. Вооруженные силы Израиля, включая пограничную полицию, прибегали к целому ряду насильственных методов для разгона демонстрантов, включая стрельбу стальными пулями с резиновым покрытием и применение боевых па-

⁷ Report on destruction of Muslim charitable institutions in Hebron by Israel, 5 June 2008.

тронов. От огнестрельных ран погибли два молодых палестинца. Десятилетний мальчик Ахмед Мусса, сфотографированный среди участников демонстрации, по свидетельствам очевидцев, был убит, когда уходил с места ее проведения. Весьма уважаемый участник демонстраций из Израиля Ури Авнери, бывший член кнессета, в своей статье для информационного агентства «Маам», опубликованной 3 августа 2008 года, писал: «Солдат прицелился и произвел выстрел в ребенка боевым патроном с близкого расстояния». Люди, видевшие мальчика, говорили, что его лицо «было полностью изуродовано выстрелом». Приводилась цитата из заявления видного палестинского парламентария Мустафы Баргути: «Израиль стремится спровоцировать мирных демонстрантов на применение насилия». Несколько дней спустя от ран головы, полученных во время участия в похоронах Ахмеда Муссы, умер еще один палестинец — 19-летний Юсеф Акмада Омайра.

27. С точки зрения норм международного права, касающихся прав человека, жители деревни Нилин были вправе проводить мирные демонстрации против явно незаконного продления оккупации в связи со строительством стены на оккупированных палестинских землях, которое велось вопреки консультативному заключению Международного Суда, одобренному подавляющим большинством голосов в Генеральной Ассамблее⁸. Кроме того, применение Израилем чрезмерной силы, особенно, как свидетельствуют очевидцы, в стремлении намеренно убить демонстрантов, включая детей, или причинить им увечья, сводят на нет все утверждения о том, что действия полицейских и военных были обусловлены необходимостью обеспечения безопасности и поддержания общественного порядка. Защита своей земли от незаконного захвата является элементарным правом населения и это право применимо в условиях оккупации, когда существует правовой режим, предусматриваемый четвертой Женевской конвенцией, который специально призван обеспечить сохранение характеристик оккупированной территории и защиту интересов ее населения. В ответ на палестинские правовые инициативы власти Израиля переместили секции стены, с тем чтобы ограничить вмешательство в сельскохозяйственную деятельность палестинцев в деревнях Нилин и Калькилии.

IV. Поселения на оккупированной палестинской территории и их влияние на осуществление прав человека

28. Продолжающееся расширение незаконных израильских поселений на Западном берегу и в Иерусалиме представляет собой серьезную форму противоправного поведения оккупирующей державы и свидетельствует об игнорировании Израилем собственных международных обязательств по замораживанию роста поселений и ликвидации «аванпостов» на Западном берегу, созданных в отсутствие их надлежащего согласования в Израиле. Кроме того, масштабы и

⁸ «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории», консультативное заключение Международного Суда, 9 июля 2004 года; в своей резолюции ES-10/15 Генеральная Ассамблея призвала стороны соблюдать свои правовые обязательства, упомянутые в консультативном заключении. Израиль отказался признать авторитетность консультативного заключения и продолжил сооружение стены на новых участках.

объем израильской программы развития поселений, включая устройство систем безопасности и сооружение объездных дорог, туннелей и мостов, являются однозначным препятствием к установлению мира между Израилем и Палестиной, а также источником повседневных трений в условиях оккупации. Незаконность создания поселений на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, установлена уже давно консенсусом специалистов по международному праву и подтверждена официальными резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Этот вывод со всей определенностью подкрепляется статьей 49 четвертной Женевской конвенции, запрещающей оккупирующей державе перемещать «часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию».

29. К сожалению, с дипломатической точки зрения ситуация с поселениями омрачается из-за обмена официальными письмами от 14 апреля 2004 года между премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном и президентом Соединенных Штатов Америки Джорджем У. Бушем. Эти письма широко интерпретировались как свидетельство американского признания постоянной аннексии Израилем земель, занимаемых его крупными поселениями близ границ 1967 года, и факта проживания 80 процентов населения страны в поселениях и оккупированных районах Иерусалима. Следует отметить, что хотя такие письма, возможно, имеют политический вес для правительств обеих стран, они лишены какого бы то ни было правового значения и, естественно, не могут поставить под вопрос права палестинцев с точки зрения международного гуманитарного права. Именно в этом смысле данные письма не имеют отношения ни к одному законному мирному процессу, и участие Организации Объединенных Наций должно отражать понимание того, что упомянутые письма не способны ущемить права палестинцев.

30. Важно то, что даже, если не принимать во внимание значение этих писем, в письме премьер-министра Шарона сформулировано обязательство Израиля в отношении поселений, однако это не оказало сколько-нибудь заметного влияния на поведение. Шарон писал о понимании «обязанностей Государства Израиль». В их числе указаны «ограничение роста поселений; ликвидация несанкционированных аванпостов...». Такие обязанности были подтверждены нынешним правительством Израиля в Аннаполисе, но опять же не были ни в коей мере выполнены. Напротив, рост и развитие поселений, мерилom чего являются численность населения и — даже в еще большей степени — изъятие земель, главным образом, за счет экспроприации и захвата, продолжают.

31. Такое развитие событий и обусловленная им кантонизация повседневных реалий жизни палестинцев все чаще воспринимаются как дающие понять им, что урегулирование конфликта, предполагающее наличие двух государств, более не является жизнеспособным, несмотря на то, что оно остается заявленной позицией «четверки», нашедшей отражение в аннаполисском заявлении и большинстве комментариев о целях мирного процесса. Число тревожных аспектов письма президента Буша включает в себя его поддержку формулирования обязательств Израиля по окончательному уходу «в свете новых реалий на местах, включая основные израильские населенные пункты». В нем ничего не говорится о постоянных напоминаниях правительству Израиля о том, что его политика в части поселений несовместима с его обязательствами по международному гуманитарному праву и конкретными резолюциями Организации Объединенных Наций.

32. Разрастание поселений за пределы их территории на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме с трудом поддается точной оценке ввиду постоянного характера процесса расширения. На сегодняшний день, по наиболее объективной оценке, под поселения были конфискованы земельные участки (включая палестинские земли, захваченные для строительства разделительной стены), составляющие 14 процентов территории на Западном берегу, которая сама составляет всего лишь 22 процента изначального британского мандата в Палестине. Согласно последним данным, в настоящее время насчитывается 200 поселений, 100 аванпостов и 29 израильских военных баз. Стоимость содержания сети поселений составляет 556 млн. долл. США в год, а численность переселенцев оценивается на уровне 480 000–550 000 человек. Темпы расширения поселений равняются, по оценкам, приблизительно 4 процента в год как по площади территории, так и по численности населения. С поселениями связан целый ряд проблем особого характера, которые способствуют разжиганию насилия как стороны поселенцев по отношению к палестинцам, так насилия палестинского сопротивления. Неизменной горячей точкой является город Хеврон, где происходят частые инциденты с применением насилия и трагической гибелью людей, где защиту 700 поселенцев обеспечивают 300 израильских солдат и где проживает 150 000 палестинцев. Пожалуй, наиболее впечатляющей статисткой (подготовлена сотрудниками Управления по координации гуманитарных вопросов на оккупированной палестинской территории) являются данные о том, что ввиду изъятия палестинских земель под поселения, закрытые военные зоны (включая почти всю долину реки Иордан) и то, что Израиль объявляет заповедниками, 40 процентов территории Западного берега в настоящее время недоступно и непригодно для проживания, занятия сельским хозяйством и муниципального развития.

33. Расширение поселений является наиболее заметным в Восточном Иерусалиме. Комитет по районному планированию и строительству Иерусалима недавно одобрил сооружение еще 1800 новых жилых единиц (920 в Хар-Хоме и 880 в Писгат-Зееве). Расширение осуществляется также в рамках израильской политики, направленной на превращение Восточного Иерусалима в район, где евреи будут составлять большинство населения, и в сочетании с изгнанием палестинцев, при этом игнорируется факт присутствия 250 000 евреев, проживающих в Восточном Иерусалиме «незаконно».

V. Кризис системы здравоохранения на палестинских территориях

34. У специальных наблюдателей имеется консенсус по поводу того, что и в Газе, и на Западном берегу существует хронический кризис в области здравоохранения. Для него характерны многочисленные проявления, и имеется серьезная опасность полного коллапса системы здравоохранения, который будет чреват катастрофическими последствиями для палестинского населения.

35. Базовое социально-экономическое положение на оккупированной палестинской территории характеризуется чрезвычайно высоким уровнем безработицы и бедности, особенно в Газе. По данным из источников Организации Объединенных Наций и Всемирного банка, за чертой бедности в настоящее время живет 59 процентов совокупного населения Западного берега и Газы, а продо-

вольственная нестабильность затрагивает по меньшей мере 38 процентов от общей численности населения оккупированной палестинской территории. Официальный уровень безработицы в Газе достигает 45 процентов, что является самым высоким показателем в мире, но и он в силу целого ряда причин не полностью отражает фактическое положение в этой области. По имеющимся сведениям, 95 процентов промышленных предприятий в Газе в настоящее время закрыто ввиду осадного положения. Всемирный банк высказал предположение, что такая совокупность условий может привести к «необратимому» экономическому краху.

36. С тех пор как движение «Хамас» приняло на себя функции по государственному управлению в середине июня 2007 года, Израиль квалифицирует Газу в качестве «враждебного образования», тем самым обосновывая снижение поставок продовольствия и топлива до уровней, достаточных лишь для элементарного выживания. Согласно имеющейся статистике, в настоящее время Газа может удовлетворять свои недельные потребности в топливе всего на 30 процентов и, в особенности, получает недостаточные количества кулинарных жиров и дизельного топлива. В связи с объявлением «враждебным государством» Израиль также заблокировал перечисление таможенных поступлений, принадлежащих палестинцам, а Европа и Соединенные Штаты Америки приостановили свою экономическую помощь Газе.

37. Предметов медицинского назначения и основного оборудования зачастую не имеется в наличии ввиду невозможности ввоза запчастей или получения новых изделий для замены. Заболевшие жители Газы, требующие специального медицинского ухода, который невозможно обеспечить в Газе, сталкиваются с большими трудностями при получении разрешений на выезд для лечения в Израиле, и многие из них умерли, не получив своевременного лечения. Препятствия, чинимые заболевшим палестинцам в Газе, которым требуется лечение в Израиле, рассматриваются в пункте 46. По данным Программы психического здоровья населения Газы, совокупное влияние таких условий чревато «серьезными последствиями для психического здоровья палестинского народа, большая часть гражданских представителей которого испытывает чувство страха, беспокойства, паники, депрессии, фрустрации и безнадежности на фоне израильской оккупационной практики, осадного положения и нищеты».

38. Положение в области здравоохранения на Западном берегу менее драматично, но все же далеко не соответствует минимальным международным стандартам. Официальный уровень безработицы составляет 25 процентов даже в условиях оказания помощи Палестинской администрации, однако закрытия и кантонизация затрудняют, а зачастую делают просто невозможным осуществление деятельности, приносящей доход. Одна из основных трудностей заключается в наличии комплекса барьеров в виде КПП, дорожных блокпостов и требований в части разрешений, которые препятствуют передвижению в медицинские учреждения и обратно даже в пределах Западного берега, в особенности из деревень и лагерей беженцев, расположенных вокруг более крупных городов, где находятся больницы и другие медицинские учреждения. Такие ограничения также весьма затрудняют выезд в Израиль, а зачастую делают его вообще невозможным для большинства палестинцев, проживающих на Западном берегу. Имеются многочисленные сведения о том, что такие условия способствуют возникновению целого ряда заболеваний, в особенности у детей, страдающих от неполноценного питания и эмоционального шока.

39. Правительство Израиля отрицает какую-либо ответственность в качестве оккупирующей державы за крайне неудовлетворительное положение в области здравоохранения. В случае Газы оно заявляет, что с 12 сентября 2005 года Израиль более не является оккупирующей державой, как это изложено в пункте 5, и поэтому более не несет юридической ответственности ни за какие неблагоприятные последствия, испытываемые жителями Газы. Израиль также утверждает, что после прихода к власти движения «Хамас» он проводит контртеррористическую политику в отношении Газы, которая напоминает военные действия, как в случае «войны с терроризмом». С точки зрения международного права, Израиль остается оккупирующей державой, и поэтому на него распространяются статьи 13–25 четвертой Женевской конвенции, в которых обстоятельно подчеркивается правовая обязанность оккупирующей державы обеспечивать охрану здоровья населения, находящегося в условиях оккупации.

40. Этот комплекс обязательств имеет непосредственное отношение к оккупированной палестинской территории ввиду продолжительного характера оккупации — а в случае Газы — и усиленного влияния политики Израиля, неблагоприятно сказывающейся на состоянии здоровья и условиях жизни всего населения Газы. В статье 16, в частности, говорится следующее: «Раненые и больные, а также инвалиды и беременные женщины будут пользоваться особым покровительством и защитой». Это обязательство подкрепляется статьей 25(1) Всеобщей декларации прав человека, в которой заявлено следующее: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам».

41. Пожалуй, наиболее четкая формулировка права на охрану здоровья в международном праве содержится в статье 12(1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья». Также актуальны в этом отношении и подпункты (b) и (d) статьи 12(2): «Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для: ... b) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; (d) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни».

42. Израиль является стороной этого договорного документа и обязан соблюдать основные провозглашенные в нем стандарты, которые в любом случае предусматривают юридические обязательства, воплощенные в международном обычном праве. В целом, обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, особенно применимы в условиях той попечительской роли, которую играет оккупирующая держава по отношению к плененному населению.

43. Весь подход, применяемый Израилем в Газе, а также Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом в период после победы «Хамас» на выборах в январе 2006 года, означает систематическое вопиющее и неправо-

мерное нарушение статьи 33 четвертой Женевской конвенции, в которой сформулирован безусловный запрет на коллективные наказания: «Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение, совершенное не им лично. Коллективные наказания, так же как и всякие меры запугивания или террора, запрещены». С более практической точки зрения, медики постоянно предупреждают, что система здравоохранения в Газе находится в плачевном состоянии, которое нередко характеризуется как «положение на грани краха» или «неприемлемое».

44. Несмотря на отсутствие систематической осады и отказа в материальных средствах, необходимых для поддержания системы здравоохранения, ситуация на Западном берегу во многом напоминает положение в Газе, хотя Израиль не претендует на то, что более не является оккупирующей державой на Западном берегу. На Западном берегу проводимая правительством Израиля карательная политика в отношении всего палестинского населения в целом, как правило, обосновывается как необходимая для обеспечения безопасности в условиях оккупации, в том числе в интересах поселений и самого Израиля. Сами подобные притязания в части безопасности, независимо от степени их правомерности при обосновании в объективном контексте, должны оцениваться с учетом вреда, причиняемого ими населению оккупированной территории. Этим занимался Международный Суд в связи с сооружением стены (см. пункт 3), и притязание Израиля было отвергнуто, в особенности потому, что он построил стену на оккупированной палестинской территории и использовал конфискованные земли для расширения поселений, что само по себе является незаконной целью, совершенно не связанной с правомерными требованиями в части безопасности. Психическое здоровье и доступ к медицинским учреждениям, особенно при необходимости экстренной медицинской помощи, находятся под особой угрозой ввиду повсеместных ограничений на передвижение по Западному берегу в виде КПП, блокпостов и закрытий. Такие ограничения представляются чрезмерными, и часто реализуются на практике в сочетании с целым рядом мер запугивания и унижения, во избежание которых палестинцы отказываются от поездок по Западному берегу, что со временем причиняет серьезный ущерб их здоровью. Такой режим заточения равносителен коллективному наказанию и нарушает статью 13(1) Всеобщей декларации права человека, которая гласит: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства».

45. Итак, формы оккупации, практикуемой в Газе и на Западном берегу, создают серьезные препятствия для поддержания физического и психического здоровья палестинцев, находящихся в условиях оккупации. Пагубные последствия носят особо острый характер в случае детей, и примечательно то, что с учетом ее длительного срока подавляющее большинство палестинцев в Газе и на Западном берегу прожили всю свою жизнь в условиях оккупации. На конференции, состоявшейся в Восточном Иерусалиме, Специального докладчика особенно поразило замечание одного преподавателя, проживающего на Западном берегу и работающего в университете Бир-Зейта, который сказал: «Мне 43 года, и за всю мою жизнь у меня не было ни одного счастливого дня». Если отвлечься от статистики, в этом смысле гнетущая атмосфера длительной и безжалостной военной оккупации отнюдь не способствует обеспечению элементарного психического и физического здоровья.

А. Дополнительные нарушения, сказывающиеся на пациентах лечебных учреждений из Газы: допросы пациентов-палестинцев службой «Шин Бет» на КПП в районе Эреза

46. Организация «Врачи за права человека — Израиль» получала информацию, которая была включена в выпущенный ею 4 августа 2008 года доклад, содержащий показания 32 пациентов лечебных учреждений из Газы, подвергнутых допросам на КПП в районе Эреза. Этот доклад основан на информации, полученной с июля 2007 года. Эти лица, ходатайствовали о разрешении на въезд в Израиль для получения экстренного лечения серьезных, зачастую представляющих угрозу для жизни заболеваний, которые невозможно вылечить в Газе, и утверждают, что были подвергнуты сотрудниками службы общей безопасности Израиля («Шин Бет») грубым и неправомерным допросам, проходившим в обстановке запугивания. Эти показания свидетельствуют о неизменно настойчивой позиции израильтян в части того, что лицо, стремящееся получить разрешение на выезд, будет вынуждено ждать его неопределенно долго, если не согласится предоставить «Шин Бет» запрашиваемые сведения и/или сотрудничать с ней в будущем. В докладе говорится также, что определенное число жителей Газы приняло решение отказаться от медицинского лечения, чтобы не подвергаться допросам, несмотря на пагубные последствия такого решения для своего здоровья. Один человек сказал: «После этого производящий допрос сотрудник сказал мне: “Вы больны раком, который скоро поразит ваш мозг. Если вы не поможете нам, [вам] придется ждать [открытия] КПП в Рафахе”». Подобных свидетельств, собранных для доклада, было много.

47. В ответ на подобные утверждения, содержащиеся в докладе организации «Врачи за права человека — Израиль», правительство Израиля заявило, что его поведение определяется его суверенными правами и что обоснованность такого поведения обусловлена угрожающим положением в области безопасности, включая удары «Хамас» по КПП в районе Эреза, где производятся допросы. Главный аргумент Израиля заключается в том, что он более не несет никакой ответственности за обстановку в Газе, поскольку прекратил быть оккупирующей державой 12 сентября 2005 года, что он вправе исключительно по собственному усмотрению отказывать жителям Газы во въезде на территорию Израиля по любым причинам и что такое заключение было поддержано израильскими судебными органами.

48. Для целей международного гуманитарного права полоса Газа продолжает оккупироваться Израилем (см. пункт 5). Следовательно, хотя статьи 55 и 56 четвертой Женевской конвенции нельзя прямо экстраполировать на рассматриваемую ситуацию, они налагают на оккупирующую державу общую юридическую обязанность по принятию всех необходимых мер к обеспечению охраны здоровья покровительствуемого населения.

49. В зависимости от того, как квалифицировать подобные попытки принудить к даче информации и сотрудничеству в обмен на разрешение на выезд для получения медицинской помощи, они, очевидно, представляют собой нарушение, как минимум, статьи 3(1)(с), запрещающей «жестокое обращение, пытки и истязания», равно как и статьи 5 Всеобщей декларации прав человека. Пожалуй, наиболее актуальным правовым документом в данном случае является

Конвенция Организации Объединенных Наций против пыток, в которой изложен широкий комплекс требований, призванных избежать применения «пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения». В статье 1 пытки и аналогичные виды обращения увязываются с поведением государственного должностного лица, которое может причинять «физические или нравственные» последствия в ходе допроса, преследующего цель получения информации при помощи различных форм запугивания; другие положения Конвенции против пыток налагают на государство целый ряд юридических обязанностей и закрепляют права потерпевших.

50. Специальный докладчик делает вывод о том, что израильская практика ведения допросов в изложении организации «Врачи за права человека — Израиль» на основе показаний жителей Газы убедительно указывает на нарушение Израилем своих правовых обязанностей как оккупирующей державы. Ответы, представленные Израилем, не являются приемлемыми, поскольку основаны на той посылке, что Газа более не оккупируется. Имеются дополнительные тревожные сведения о том, что за одни сутки умерло шесть серьезно больных жителей Газы, ожидавших разрешения на выезд. По данным Народного комитета против блокады, за период осадного положения умерло 233 тяжело больных пациента из Газы, выезд которых за пределы ее территории для получения необходимой медицинской помощи был задержан.

VI. Рекомендации

51. На основе изложенной в докладе информации вынесены следующие рекомендации с акцентом на их неотложном характере:

а) Генеральной Ассамблее следует запросить у Международного Суда правовую оценку оккупации Израилем палестинской территории с точки зрения права палестинцев на самоопределение;

б) следует просить Совет Безопасности об оказании содействия в обеспечении выполнения консультативного заключения Международного Суда от 2004 года о «правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории»;

в) с учетом сохраняющихся в течение уже длительного времени вопиющих нарушений Женевских конвенций, серьезное внимание следует уделить правовым обязательствам сторон указанных договорных документов «заставлять соблюдать» существенные обязательства, к чему призывает статья 1 общего характера. В качестве первого шага можно было бы обратиться к правительству Швейцарии как депозитарию Женевских конвенций с настоятельным призывом о созыве совещания государств-участников для изучения вопроса о том, как им следует выполнять свои правовые обязанности в контексте продолжающегося грубого нарушения правового режима оккупации со стороны Израиля;

г) всем соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций следует обратить серьезное внимание на неисполнение Израилем принятых им на аннаполиском саммите обязательств по прекращению расширения поселений, облегчению свободы передвижения на Запад-

ном берегу и проявлению заботы о гуманитарных потребностях палестинцев, находящихся в условиях оккупации;

е) Организации Объединенных Наций следует проанализировать собственную ответственность за благополучие палестинцев, живущих в условиях незаконной оккупации, с особым акцентом на злоупотреблениях в части пограничного контроля, свободе и независимости журналистов и общем кризисе в области здравоохранения, особенно в Газе;

ф) с учетом кризиса системы здравоохранения в Газе членам международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций, следует в экстренном порядке возобновить оказание экономической помощи. Ввиду угрозы гуманитарной катастрофы актуальна обязанность по принятию всех возможных мер для уменьшения человеческих страданий. Это обязанность перед гражданским населением Газы, которая не зависит от выполнения «Хамасом» политических условий, поставленных Израилем, и от соблюдения прекращения огня.
